

— Но если ты поступишь так, все будут презирать тебя. Все будут считать, что ты трус, который даже не решится сражаться, — голос Цинь Мэн звучал с явным недовольством, её тон стал немного резче.

— Ха! — Лун Ао тихо рассмеялась, и хотя на её лице была лёгкая улыбка, холод в её глазах усилился.

— Если бы я так заботилась о том, что думают другие, я бы, вероятно, не дожила бы до сегодняшнего дня. То, что ты говоришь, не имеет для меня никакого значения.

— У меня только одна цель — стать сильнее. Поэтому всё, что не помогает мне в этом, я просто игнорирую.

— Все препятствия на моём пути я превращу в ступени, ведущие к моему совершенствованию.

— Я хочу становиться сильнее. Сегодня я сильнее, чем вчера, а завтра я буду сильнее, чем сегодня. Потому что только так я смогу приблизиться к тому, что хочу достичь и защитить, — в твёрдом тоне юноши звучала лёгкая грусть.

— И ещё... — Лун Ао повернулась к ним. — Воспринимайте всё это как испытание для вашего состояния духа. Возможно, это даже пойдёт вам на пользу.

— Когда наше состояние духа изменится, мы оглянемся назад и поймём, насколько смешными были наши сегодняшние переживания и сомнения.

— Поэтому я действительно не придаю этому значения, и тебе не нужно чувствовать себя виноватой, — Лун Ао посмотрела на Цзы Юйсюань и слегка похлопала себя по груди.

Увидев этот жест, Цзы Юйсюань улыбнулась. В этот момент она действительно почувствовала облегчение, потому что теперь она поняла: слова Лун Ао не были просто утешением.

Действительно, Лун Ао в таком возрасте уже достигла невероятного уровня совершенствования. Её испытания состояния духа, вероятно, были далеко за пределами их понимания.

Для Лун Ао вызов Лу Фэя, возможно, был таким же смешным и наивным, как если бы ребёнок заявил взрослому:

«Я убью тебя».

Она просто слишком переживала!

— С завтрашнего дня я буду держаться от вас на расстоянии, — Лун Ао добавила, глядя на них.

— Я не это имела в виду, — поспешно сказала Цинь Мэн.

Лун Ао ничего не ответила, оставив её смотреть на свою спину.

— Этот парень... — Цинь Мэн топнула ногой, чувствуя раздражение.

Цзы Юйсюань улыбнулась и, взяв Цинь Мэн за руку, последовала за Лун Ао.

— Лун Ао, это твоя комната, — Цзы Юйсюань указала на комнату с одной кроватью и письменным столом. Её выражение лица было слегка неестественным.

— Хорошо, я поняла, — Лун Ао кивнула и вошла внутрь.

— Я не знала, что тебе нравится, поэтому ничего не подготовила. Если тебе что-то нужно, пожалуйста, скажи, и я постараюсь это устроить, — Цзы Юйсюань выглядела слегка смущённой, глядя на слишком простую комнату.

— Нет, всё в порядке. Мне всё нравится, — Лун Ао осмотрелась, явно довольная обстановкой.

— Ну... ладно. Тогда мы не будем тебе мешать отдыхать, — сказала Цзы Юйсюань.

Проводив их взглядом, Лун Ао закрыла дверь. Честно говоря, ей это место действительно нравилось.

Поначалу она думала, что интерьер Академии Шэндин будет чрезвычайно роскошным.

Но войдя внутрь, она поняла, что это не так. Ворота академии были украшены с невероятной помпезностью, но внутреннее убранство оказалось весьма изысканным.

Это создавало ощущение, будто она вошла в картину, и её настроение сразу же успокоилось.

Поэтому Лун Ао действительно полюбила это место. Такая умиротворённая обстановка могла незаметно изменить состояние духа.

Не зря это первая из десяти лучших академий. Это действительно отличное место для совершенствования!

Покачав головой, Лун Ао села на кровать, скрестив ноги. Однако спокойствие ночи, казалось, предвещало завтрашнюю бурю.

Слухи распространяются быстро, и на следующее утро новость о том, что Лун Ао отказалась от вызова Лу Фэя, уже дошла до каждого ученика.

Самое главное, что во всей Академии Шэндин, независимо от курса, будь то старшекурсники, первокурсники или новички, доспехи носил только Лун Ао.

Поэтому её было легко заметить, и вскоре Лун Ао стала известной личностью. Когда она шла с Цзы Юйсюань и Цинь Мэн в столовую, её сопровождали шепотки, взгляды и насмешки.

Однако, учитывая присутствие Цзы Юйсюань и Цинь Мэн, никто не решился подойти и начать конфликт.

Лун Ао была вполне довольна этим. Что касается того, что о ней говорили и как на неё смотрели, ей было всё равно.

Она по-прежнему спокойно шла за ними, словно человек, на которого указывали пальцами и насмехались, был не ею.

Лун Ао действительно не обращала на это внимания. Она привыкла к таким вещам, и, что важнее, всё это казалось ей невероятно скучным.

Однако под пристальными взглядами окружающих Цзы Юйсюань и Цинь Мэн чувствовали себя крайне неловко. Хотя они понимали, что эти взгляды не были направлены на них.

Цинь Мэн была на грани взрыва, и если бы Цзы Юйсюань её не удерживала, она, вероятно, уже

бросилась бы в толпу.

А вот Лун Ао, главная фигура этого события, шла позади них с совершенно спокойным выражением лица, словно была посторонним.

Создавалось впечатление, что Цзы Юйсюань и Цинь Мэн были центром внимания, а не Лун Ао.

Войдя в столовую, Лун Ао выполнила своё обещание и отделилась от Цзы Юйсюань и Цинь Мэн, не села с ними за один стол.

Для неё такие взгляды были привычны, но Цзы Юйсюань и Цинь Мэн явно не могли к этому привыкнуть.

Неудивительно, ведь обе они были знатными особами, обладали выдающимися талантами и с детства росли в окружении восхищённых взглядов и похвал.

Привыкнуть к насмешкам и презрению для них было непросто.

Лун Ао, будучи телохранителем Цзы Юйсюань, не могла находиться слишком далеко от неё, но, когда это было возможно, она старалась держаться на расстоянии.

По сути, это событие было вызвано Цзы Юйсюань, но именно Лун Ао довела его до такого состояния.

Поэтому она не хотела, чтобы из-за неё другие люди оказывались втянутыми в неприятности. Это было то, что она ненавидела больше всего.

После обеда, покинув столовую, Лун Ао на обратном пути старалась держаться на расстоянии от Цзы Юйсюань и Цинь Мэн.

Она следила, чтобы Цзы Юйсюань оставалась в пределах её защиты, но при этом избегала того, чтобы они подвергались вниманию из-за неё.

На этот шаг Лун Ао девушки не отреагировали. Глядя на юношу, идущего далеко позади, Цинь Мэн, хоть и была недовольна, молча приняла его решение.

Ведь она была недовольна решением Лун Ао с утра и настаивала, чтобы они шли вместе.

Однако на пути в столовую, даже от взглядов, брошенных мимоходом, она едва сдерживалась.

А теперь, когда люди шли в классы, их было ещё больше, чем в столовой.

И взглядов, направленных на Лун Ао, было гораздо больше, чем утром.

Но он по-прежнему шёл спокойно, словно ничего не замечая, словно вокруг него ничего не происходило, словно он был один в этом мире.

— Юйсюань, с ним всё в порядке? — непроизвольно вырвалось у Цинь Мэн.

— Не волнуйся, он же уже говорил, что ко всему этому привык, — ответила Цзы Юйсюань.

— Привык к чему? — машинально спросила Цинь Мэн.

— Он же вчера уже говорил об этом! — Цзы Юйсюань слегка похлопала Цинь Мэн по голове.

<http://bllate.org/book/16551/1509466>